МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

Г. Е. ЗБОРОВСКИЙ

КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ „СОЦИОЛОГИИ ДОСУГА“

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент Г. П. ОРЛОВ

Свердловск
1965

Автореферат разослан 16 февраля 1965 г.

Защита назначена на 19 марта 1965 г.

НС 16005 8/II-65 г. Тир. 170 Тип. УрГУ. 1965. Зак. № 80

"Виды и формы буржуазной идеологии, методы и средства обмана трудящихся многообразны, - говорится в Программе КПСС. - Но суть их одна - защита отживающего капиталистического строя."[1/] Этот вывод Программы КПСС имеет большое значение для исследования и критики современной буржуазной философии и социологии.

Поскольку старые концепции уже не могут удовлетворительно приукрасить капитализм, скрыть его эксплуататорскую сущность, буржуазия все настоятельнее требует новых теорий, способных выполнить поставленные ею задачи. В ответ появляются теория "единого индустриального общества", теория "человеческих отношений", теория "гуманизации труда" и многие другие.

Одним из таких модных современных буржуазных социологических направлений является "социология досуга". Ее возникновение связано с увеличением свободного времени у трудящихся в результате успехов классовой борьбы и попытками буржуазии взять его под свой контроль. Следует отметить, что интерес к проблемам свободного времени буржуазные идеологи проявляют давно: уже с начала XX века стали появляться книги и статьи, проводились социологические исследования, собирался статистический материал. Однако, изучение этой проблемы было рассредоточено между отдельными направлениями буржуазной эмпирической социологии (индустриальной социологией, социологией семьи, быта, образования, социологией медицины и т.д.). Наиболее тесно изучение досуга было связано с индустриальной социологией, занимающейся поисками путей преодоления растущих противоречий в капиталистической организации труда. Следствием этих поисков и явился возросший интерес к досугу, как, якобы, средству преодоления этих противоречий.

Достаточно сказать, что за несколько последних лет в капиталистических странах (США, Франции, ФРГ, Англии, Италии, Бельгии, Голландии, Австрии и др.) появилась большая группа социологов, которые специально изучают эту проблему.

1/ Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, М., 1961, стр.359.

Более того, возникли целые организации (Комиссия по исследованию ресурсов отдыха и развлечений в США, международная группа по изучению социальных проблем свободного времени при ЮНЕСКО и др.). Теоретические исследования в этой области, стремление определить свой предмет и метод, выработать соответствующие рекомендации к заполнению свободного времени трудящихся свидетельствуют о том, что вопросы изучения досуга все более концентрируются в отдельной концепции.

"Социология досуга" тоже защищает капитализм, но делает это более утонченно и завуалированно, чем традиционные социологические теории буржуазии, достаточно дискредитировавшие себя. Ее положения противопоставляются коренным выводам марксизма о сущности труда, свободного времени и их взаимосвязи, а практические рекомендации направлены против расширения классовой борьбы трудящихся. Все это требует тщательного анализа и критики данного направления.

В марксистской литературе, как советской, так и зарубежной, анализируются лишь отдельные стороны и черты этой новой концепции. В связи с тем, что "социология досуга" выделилась в самостоятельное направление современной буржуазной социологии, назрела необходимость дать критику ее основных положений. В решении указанной проблемы и состоит цель диссертации. Это тем более важно, что за последние годы социологи-марксисты проводят широкое изучение свободного времени трудящихся. Задача его состоит в выработке такой научно обоснованной рационализации свободного времени, которая способствовала бы всестороннему и гармоническому развитию человека.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении кратко раскрываются экономические, социальные и идеологические причины появления "социологии досуга". Значительное место отводится обзору источников - работ буржуазных социологов. Дается анализ советской и зарубежной марксистской литературы по проблеме свободного времени, в котором особое внимание уделяется работам, связанным с критикой отдельных положений "социологии до-

суга".

В первой главе - "Методологические основы "социологии досуга"- определяется предмет исследуемого направления и его методологические принципы. На основании анализа работ целого ряда буржуазных социологов, в том числе французского социолога Ж.Дюмазедье, американцев Н.Андерсона,М.Каплана, Р.Хавиерста, западно-германского социолога Г.Клеефиша и других, выясняется, что предметом "социологии досуга" является изучение взаимосвязи рабочего и свободного времени и буржуазной "рационализации" досуга.

Вскрывая теоретические основы "социологии досуга", автор показывает, что она возникла на базе эклектического смешения целого ряда положений ведущих концепций современной буржуазной философии и социологии, таких как прагматизм, теории "единого индустриального общества", "гуманизации труда", "человеческих отношений", технологического детерминизма и др.

"Социология досуга"испытывает и методологическое давление со стороны вышеперечисленных школ и школок современной буржуазной социологии. Методология "социологии досуга" - это методология всей современной буржуазной социологии, которая, однако, своеобразно преломляется в построениях исследуемого направления.

Его исходные посылки - позитивизм и эмпиризм. Недаром "социологи досуга" считают своими учителями таких представителей позитивизма и эмпиризма в социологии, как М.Вебер, П.Сорокин, П.Лазарсфельд. Для всех их методология является лишь вспомогательным средством эмпирического исследования, призванным упорядочить фактический материал. Роль методологии ограничивается сведением фактического материала к минимальному числу измеряемых свойств - измерениям по возрасту, полу, образованию, месту пребывания, получаемому доходу, занятию и т.д. Такое формальное сведение имеющегося материала к определенным моделям является основным методологическим принципом эмпирической социологии.

Таким образом, методология не ставится в зависимость от закономерностей общественного развития. Она определя-

ется эмпирическими исследованиями, которые сами, по существу, занимают место методологии. Такое "упрощение" общественных явлений и характеризует современный позитивизм; при этом намеренно скрывается социальная, классовая природа общественных явлений и выпячивается количественная сторона их. В "социологии досуга" это ярко видно в явном преувеличении количества свободного времени, его фетишизации. Исходя из этого, провозглашается новая эпоха в жизни капиталистического общества. В этом плане интересна таблица, предлагаемая Н.Андерсоном.

Рабочее и внерабочее время рабочего в 1958 г.[1]

Использование времени	Дни часы	Общее кол-во час.
Рабочая неделя	240 x 8	1920
С о н	365 x 8	2920
Пища, транспорт	365 x 3,5	1277
Каждодневный досуг (кроме субботы и воскресенья)	240 x 4,5	1080
Досуг в субботу и воскресенье	104 x 12,5	1300
Праздники	11 x 12,5	133
Отпуск	10 x 12,5	125

Из приведенной таблицы не делается никаких выводов: это предоставляется читателю. И, действительно, без подсчетов здесь не обойтись. Из общего годового бюджета времени (365 x 24 = 8760 часов) на работу приходится 1920 часов, или 21,9%. Годовой досуг, согласно таблице, равен (1080 + 1300 + 138 + 125) 2643 часам, или 30,1%. Отсюда напрашивается вывод: американское общество стало обществом досуга, а не труда, ибо ведущую часть времени занимает досуг. Следовательно, характер капитализма изменился: при капитализме люди больше отдыхают, чем работают. Отсю-

1/ N.Anderson. Work and Leisure. London, 1961, p.102.

да еще один вывод: трудящимся нет никакого смысла бороться с буржуазией, ибо досуг - ее "подарок" им.

Не говоря сейчас о порочности последних выводов, остановимся на расчетах Андерсона.

Во-первых, он совершенно необоснованно все внерабочее время (за исключением приготовления и принятия пищи и расходов времени на передвижение) относит к досугу. А ведь существует необходимость туалета, ухода за домом, одеждой, воспитания детей, врачебно-медицинского контроля и т.д. Без таких затрат времени нельзя обойтись. Ясно и то, что их нельзя причислять к свободному времени. Это часть внерабочего времени. Следовательно, цифра "1080" часов явно преувеличена.

Во-вторых, неверно подсчитывается количество рабочих дней в году. В таблице их 240, ибо Андерсон исходит из расчета пятидневной, восьмичасовой ежедневно, рабочей недели. Но такая неделя имеется только у меньшинства американских рабочих. В это же время у читателя создается впечатление, что 1/3 дней в году совершенно не занята работой. Если же считать, исходя из расчета шестидневной рабочей недели, то даже с вычетом дней праздников и отпуска рабочих дней в году почти 300.

В-третьих, нельзя согласиться с американским социологом в отношении приписывания отпуска всем рабочим. Е.Мюллер и Г.Гурин в своем исследовании приводят таблицу "Оплаченный отпуск, связанный с профессией и доходами", из которой явствует, что в США значительная часть населения (80%), имеющая доход менее 3 тыс. долларов в год, не имеет оплаченного отпуска.[1/]

Таким образом, цифры Андерсона не отражают реального положения американских трудящихся.

Тенденцию к увеличению часов досуга "анализирует" американский социолог Себастьян де Гразья. Основываясь на житейских обычаях совместного выполнения нескольких дел (к примеру, уборки комнаты с одновременным слушанием

1/ Participation in Outdoor Recreation. Washington, 1962, p. 40.

радио), он усматривает в них увеличение досуга. Автор даже проводит исследование и выводит определенные комбинации, чаще всего встречающиеся: "работа - досуг" и "досуг-досуг". Проявлением этих комбинаций, по его мнению, являются сочетания: еда - телевизор, еда - радио, еда - чтение и другие.[1/] Точка зрения американского доктора философии не выдерживает никакой критики, ибо выдавать обыденное поведение людей за увеличение досуга может только тот, кто страстно желает найти его хоть в чем-нибудь, лишь бы найти.

Количественное преувеличение свободного времени достигается также за счет сравнения нашей эпохи с периодом 40-х годов XIX века. "Во времена молодого Маркса, подготовившего "Манифест",- пишет Дюмазедье,- работали на предприятиях 75 часов в неделю. Сейчас в более развитых странах работают 45-40 часов."[2/] В самом деле, нельзя отрицать формально факта сокращения рабочей недели и рабочего дня, особенно, в сравнении с периодом более чем столетней давности.

Но, во-первых, не везде это сокращение столь существенно, как расписывает его Дюмазедье. Следует сказать, что тенденция к сокращению рабочего времени во Франции практически сводится к следующему: если в 1938 году среднее рабочее время в стране составляло 38 часов в неделю, то в 1960 году оно превышало 45 часов.[3/]

Об этом же, кстати, говорят и французские коллеги Дюмазедье. Так, Ж.Лярру в статье "Досуг рабочих-металлургов Тулузы" приводит данные о продолжительности рабочей недели у металлургов. Оказывается, что 40-часовая рабочая неделя существует лишь у 2% рабочих, 39% работают от 45 до 49 часов, 25% - от 50 до 54 часов, 27% - от 55 до 59

1/ S. de Grazia. The Use of Time. "Aging and Leisure". Ed. by R.W.Kleemeier. New-York-London, 1961, p.126-127.

2/ J.Dumazedier. Problèmes actuels de la sociologie du loisir. "Revue intern. des sciences sociales". Paris, 1960, N4, p.560.

3/ J.-C.Poulain. La capitalism déshumanise l'homme. "Cahiers du communisme", 1961, N1, p.69-70.

часов, 7% - более 60 часов.[1] Таким образом, почти 60% рабочих трудятся более 50 часов в неделю. Заметим, к слову, что в начале XX века продолжительность рабочей недели была почти такая же.

Во-вторых, формальное увеличение внерабочего времени не означает еще реальной возможности использовать его как досуг, для всестороннего развития личности. Этому препятствует характер капиталистической автоматизации, при которой тяжелое физическое напряжение заменяется более утонченным и, вместе с тем, более изнуряющим умственным и нервным напряжением. Последнее может быть снято только лишь ценой дополнительного свободного времени, которое заполняется отдыхом, развлечением, не имеющим ничего общего с работой, свободным от труда и любых обязанностей.

Еще одна фальсификация буржуазных ученых связана с отождествлением внерабочего и свободного времени. Так, Р. Климейер прямо называет свободное время таким, которое проводится вне оплачиваемой работы.[2] Более того, буржуазные социологи, занимающиеся изучением бюджетов времени рабочих, нередко относят к свободному времени и время по болезни и безработице. Здесь возможности для нужных капиталу выводов неограниченны - рост числа безработных, в таком случае, свидетельствует о ... неуклонном увеличении свободного времени. Если суммировать "свободное время" безработных со свободным временем занятых трудящихся и вывести среднюю величину свободного времени всех трудящихся, то картина получится весьма радужная, дающая возможность буржуазным пропагандистам утверждать, что современное капиталистическое общество - это "общество досуга".

Реальная действительность капитализма - рост безработицы, связанные с нею нужды и бедствия трудящихся - показывает, что время, образуемое вынужденным бездельем, - это тот "досуг", против которого рабочий класс ведет борь-

---

1/ "Esprit", 1959, N6, p.960.
2/ "Aging and Leisure", p.3.

бу.

Для преувеличения количества свободного времени буржуазные социологи оперируют понятием "массы досуга общества". Его применяет, в частности, доктор философии Института индустриальных отношений в Калифорнии Маргарет Гордон. Чтобы доказать увеличение "массы всеобщего досуга" в США, она прибегает к "помощи" старых, неработающих людей. "Поскольку количество старых людей среди населения увеличивается, количество неработающих растет много быстрее, чем количество работающих" 1/, т.е. досуга в обществе становится больше. Нам кажется, что этим фактом Гордон вскрывает одно из последствий автоматизации в странах капитала, когда пожилые люди оказываются не в состоянии работать на предприятиях нового типа и вынуждены влачить жалкое существование. Последее, кстати, констатирует она сама:" ... только меньшая часть всех рабочих обеспечивается при уходе с работы, и программа обеспечения для правительства - все еще открытая проблема." 2/

Итак, анализ работ "социологов досуга" показывает, что одной из характерных черт методологии исследуемого направления является стремление к преувеличенному показу имеющегося свободного времени, попытка абсолютизации роли досуга в жизни общества путем "выхватывания" его из совокупности условий социальной жизни.

Гипертрофирование роли свободного времени в общественной жизни, объявление его единственной сущностью современного "цивилизованного" буржуазного строя достаточно ярко характеризует общий строй мышления буржуазных социологов, в конечном счете, их метафизичность. Но все попытки идеализации современного буржуазного общества оказываются несостоятельными при первом же столкновении с фактами капиталистической действительности.

Анализируя методологические принципы "социологии досуга", автор диссертации приходит к выводу о том, что эта методология приводит буржуазных идеологов к мелкотемью.

1/ "Aging and Leisure", p.75.
2/ Ibidem, p.16.

Характерной чертой работ становится мизерная общественная значимость их. Примером может служить проведенное на севере Франции исследование о роли голубеводства в жизни шахтеров[1] (хотя и здесь обнаруживается социальная подоплека интереса шахтеров к голубеводству: по их словам, разведение голубей дает им ощущение "большего разнообразия, большей свободы, больших надежд, удовольствий, хлопот, инициативы" по сравнению с тем, что дает тяжелый труд горняка).

Таких исследований много. Все они говорят о неспособности "социологии досуга" решать глубокие социальные проблемы. Немалую роль здесь играет в корне порочная методология и обслуживающая ее методика конкретных исследований, в значительной степени характеризующаяся субъективизмом. С нашей точки зрения, этот субъективизм проявляется в следующем:

1. Наиболее важным источником для выводов "социологов досуга" является мнение опрашиваемого. Таким образом, "факты науки" носят явно субъективистский характер.

2. Отношение "социологов досуга" к фактам пронизано тенденциозностью в их подборе и толковании. Метод наблюдения за поведением людей во время досуга характеризуется выделением малозначительных моментов, раздуванием их при одновременном замалчивании существенного.

3. Исследования "социологов досуга" ограничены поверхностными представлениями, изредка заметны попытки проникновения в сущность явлений, но буржуазно-классовый характер "социологии досуга" зачастую этому препятствует.

В конечном итоге, смысл субъективистской методологии исследуемого направления заключается в том, что с ее помощью затушевывается сущность проблем досуга при капитализме и, вместе стем, высказываются такие положения, которые способны отвлечь рабочих от борьбы против капитализма. А это как раз соответствует классовым целям и установкам "социологии досуга".

1/ J.Frisch-Gauthier et P.Louchet. La colombophilie chez les mineurs du Nord. Paris, 1961.

Во второй главе - "Антагонизм между рабочим и свободным временем в условиях буржуазных производственных отношений и его отражение в "социологии досуга" - исследуется центральная проблема взаимосвязи рабочего и свободного времени.

В буржуазном обществе рабочее и свободное время находятся в состоянии антагонистического противоречия. Его источник - капиталистическое отчуждение труда. К.Маркс писал, что "... пока люди находятся в стихийно сложившемся обществе, пока, следовательно, существует разрыв между частным и общим интересом, пока, следовательно, разделение деятельности совершается не добровольно, а стихийно, собственная деятельность человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того, чтобы он господствовал над ней."[1/]

Характер капиталистической эксплуатации заставляет трудящихся рассматривать любую работу лишь как средство существования, а потому и относиться к ней, как к неизбежному злу. "Отчужденность труда,- отмечает Маркс,- ясно сказывается в том, что как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут как от чумы."[2/]

Социальные основы отрицательного отношения рабочих к своему труду, растущий антагонизм между рабочим и свободным временем не могут не видеть и сами буржуазные идеологи. Именно поэтому при рассмотрении главного вопроса о взаимоотношении рабочего и свободного времени они переносят центр тяжести на досуг, противопоставляя его труду.

Противопоставляя свободное время рабочему, абсолютизируя роль досуга, буржуазные социологи объявляют его источником развития общества и личности, главным фактором в формировании и развитии всех общественных отношений. К такому выводу они приходят в результате преувеличения до-

---

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, стр.31.

2/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр.563.

суга, прежде всего, в его количественной характеристике. С упорством, достойным лучшего применения, буржуазные социологи расписывают радужные перспективы, которые, якобы, несет с собой дальнейшее развитие механизации и автоматизации. Последняя рассматривается лишь как благо для трудящихся. Американский социолог М.Каплан пишет, что "современный городской рабочий имеет больше энергии в конце рабочего дня, чем он имел в дни меньшей механизации, более продолжительного рабочего дня и более бедных средств транспортировки его к дому".1/

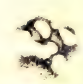
Между тем, последствия буржуазной автоматизации совсем иные. Автоматизация разрушительным образом действует на рабочую силу - ведет к безработице, быстрой потере здоровья, к тяжелым увечьям и заболеваниям. На автоматизированных предприятиях умственное напряжение заменяет физическую усталость, и если новые машины устраняют тяжелую физическую работу, то напряжение, необходимое для наблюдения и управления этими машинами, делает рабочих нервными и издерганными. Само по себе сокращение рабочего дня еще не ведет к облегчению труда, т.е. к экономии физической и умственной энергии. Как правило, в капиталистических странах, где введен 8-7-часовой рабочий день, рабочие изматываются больше, чем ранее, при более продолжительном рабочем дне. "Технический прогресс в условиях господства монополистического капитала,- говорится в Программе КПСС,- оборачивается против рабочего класса."2/ В этой связи нет оснований переоценивать известное сокращение рабочего дня в развитых капиталистических странах.

Вместе с тем, оценивать роль рабочего и свободного времени с учетом лишь только количественного фактора нельзя. Труд остается сущностью человеческого общества, независимо от его продолжительности. Такая оценка роли труда чужда для "социологии досуга". Ж.Дюмазедье утверждает, что "идее Маркса - "Труд есть сущность человека"- угрожа-

---

1/ M.Kaplan. Leisure in America. New-York-London, 1960, p.59.

2/ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр.389.

ет рост досуга". Положению марксизма о роли труда противостоит формула Фридмана: "Современное развитие промышленной техники,- пишет он,- ведет к такому положению, когда большинство людей способно утвердить свою личность только в деятельном досуге, а не в производительном труде."[1]

Дело не ограничивается декларативными заявлениями. Буржуазные социологи с разных сторон пытаются обосновать это положение. Характерна в этом отношении попытка определить диалектику развития социальных отношений, в частности, классовых, через "досуговую деятельность". М.Каплан видит в свободном времени, с одной стороны, критерий образования классов и других социальных групп: "класс или группа,- пишет он,- ... различаются по тому, как они проводят свое время, что они любят делать, когда не работают, и что они выполняют добровольно для достижения определенных целей."[2] С другой стороны, по его мнению, все большая стандартизация в заполнении досуга является источником стирания классовых различий: "ни в одной области американской жизни, больше чем в деятельном досуге, не устарела концепция появления классов".[3]

Автор диссертации приходит к выводу, что буржуазные социологи стремятся свести изучение современного общества к сфере досуга, отдыха, развлечений, уйти таким образом от острых социальных проблем, лежащих в области материального производства, т.е. связанных с рабочим временем. С этой целью они выдвигают ряд требований, которым, по их мнению, должен удовлетворять досуг.

Одно из основных требований - отсутствие в досуге всяких обязанностей со стороны человека по отношению к обществу и самому себе. Этот тезис буржуазных социологов автор диссертации доказывает целым рядом положений из работ Фридмана, Дюмазедье, Каплана. Однако вряд ли с ними можно согласиться. Вся человеческая деятельность, незави-

---

1/ G.Friedmann. Où va le travail humain? Paris, 1953, p.32.
2/M.Kaplan. Leisure in America, p.90.
3/ Ibidem.

симо от того, осуществляется ли она в рабочее или во внерабочее время, связана с выполнением тех или иных обязанностей по отношению к обществу, семье, самому себе. Дело в содержании этих обязанностей. Конечно, известная часть свободного времени может быть непосредственно не связанной с выполнением профессиональных, семейных, социальных обязанностей, но можно ли на этом основании утверждать, что человек совершенно "удалён" от них? Люди могут и должны посвящать часть своего досуга повышению образовательного уровня, квалификации, воспитанию детей, участию в общественной деятельности и т.д. В выполнении этих обязанностей проявляется единство личных и общественных интересов, характерное для социалистического общества и нереальное в условиях капитализма.

Очищая досуг от обязанностей, буржуазные социологи освобождают его прежде всего от труда. "Существенный элемент досуга,- пишет Каплан,- есть антитеза его работе как экономической функции."[1] Истинная причина такого противопоставления - растущая неприязнь непосредственных производителей к своему труду. Этого не могут скрыть буржуазные социологи. При всей тенденциозности их исследований приводимые ими фактические данные свидетельствуют о том, что "максимум удовлетворения" рабочие получают отнюдь не от трудовой деятельности. Вот результаты обследования Дюмазедье во французском городе Аннеси в 1956-57 гг. На вопрос "Какая деятельность приносит Вам максимум удовлетворения?" у квалифицированных рабочих данные распределились следующим образом: 25% назвали досуг, 53% - семейную деятельность и лишь 15% отдали предпочтение работе (данные об оставшихся 7% автором не приводятся)[2]. Такие неутешительные цифры порождают настойчивые поиски более или менее удовлетворительного объяснения их. В данном случае социальный антагонизм между трудом и досугом подменяется совершенно естественным в современном индустриальном общест-

---

1/ M.Kaplan. Leisure in America, p.22.
2/ J.Dumazedier. Vers une civilisation du loisir? Paris, 1962, p.96.

ве строгим распределением рабочего и свободного времени. Нельзя не согласиться с Фридманом в том, что "... техническая цивилизация порождает свободное время, отчетливо отделенное от рабочего времени".[1] Это реальное обстоятельство используется буржуазными социологами для того, чтобы объявить труд и досуг диаметрально противоположными факторами. В силу этого, считают они, труд не только не должен, он не может проникать в досуг. Любое "просачивание" труда в досуг, как они выражаются, является его "порчей".

"Социологи досуга" верно улавливают психологическую неприязнь рабочих к подневольному труду на капиталиста, стремление найти внутреннее удовлетворение в свободное время. В связи с этим свободное время провозглашается ими истинным царством свободы. Но является ли оно таковым на самом деле?

В свое время К.Маркс видел необходимость в сокращении рабочего дня как одном из главных моментов перехода труженика из царства необходимости в царство свободы. В условиях современного Марксу капитализма, с его неимоверно продолжительным рабочим днем, слабым развитием трудового законодательства и только разгорающейся классовой борьбой за сокращение рабочего времени, его выводы были единственно верными. В самом деле, преимущественной сферой эксплуатации было рабочее время, значительная часть которого использовалась для получения прибавочного продукта. Свободное время могло играть лишь роль восстановителя физических способностей работника, его было настолько мало, что практически было трудно ставить вопрос о взятии его под особый контроль буржуазии. Поэтому Маркс писал:"что касается времени, необходимого человеку для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил ... - то все это чистый

1/ G.Friedmann. Le loisir et civilisation technicienne. "Revue intern. des sciences sociales", 1960, N4, p.551-552.

вздор!"1/

В современных условиях количественное увеличение свободного времени (вследствие действия ряда объективных и субъективных факторов: усиления интенсификации труда, роста безработицы, все более успешной классовой борьбы пролетариата и др.) поставило перед капиталистами серию задач по проблемам использования свободного времени в их интересах. Усилившееся вмешательство капитала в жизнь непосредственного производителя в послерабочее время свидетельствует о том, что свободное время из царства свободы все более превращается в царство необходимости. Происходит отчуждение труженика не только в труде, но и в досуге. Оно сказывается в том, что рабочий и в это время не принадлежит себе. Главное, что трудящийся не может полностью раскрыть все свои способности и таланты, не может иметь истинной свободы действий, которые находились бы в тесном контакте с желаниями и стремлениями общества, не противоречили бы им. В таком понимании досуг не может стать свободным жизненным проявлением, а, следовательно, и настоящей радостью жизни. Немалую роль в этом играет "социология досуга", одна из главных задач которой заключается в том, чтобы выработать теоретические принципы и практические формы "социального контроля" над досугом трудящихся. Решение этой проблемы и составляет как раз то, что мы называем буржуазной "рационализацией" свободного времени.

В условиях капитализма рационализация свободного времени характеризуется заполнением его такими видами "деятельного досуга", которые не дают трудящимся интеллектуальной пищи, максимально отрывают их от общественно-политической деятельности. Знаменательно, что это требование социологов, предъявляемое к досугу, не относится ко всем социальным группам. Признается, что различные классы находится не в одинаковом отношении к социально-политической деятельности. И если Дюмазедье ограничивается абстрактными рассуждениями о "двойственности" досуга, его пассив-

---

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, стр.274.

ности и активности, рассуждениями о досуге как бегстве от социальной жизни или участии в ней[1], то другие социологи рассматривают эту двойственность в связи с классовыми различиями ныне существующих социальных групп буржуазного мира. Так, французский социолог Ж.Урдан прямо говорит о двух группах, различающихся по своей социальной активности. "Группа, состоящая из простого народа, добровольно посвящает свой досуг спорту и свежему воздуху. Эти народные группы редко бывают культурными. Наоборот, группы, состоящие из буржуазии или включающие представителей так называемого среднего класса, часто посвящают досуг определенным общественным занятиям."[2]

Итак, становится ясным, что требование изоляции досуга от общественной деятельности относится только к трудящимся массам. Буржуазные идеологи доказывают, что простой народ, якобы, не интересуется социальными вопросами и стремится уйти от них. Идя будто бы навстречу этим желаниям, буржуазная социология объявляет полноценный досуг очищенным от социальной активности.

В диссертации анализируются те виды "деятельного досуга", которые рекомендуются трудящимся. Форма их не вызывает возражений. Это телевидение, чтение, прогулки, посещение родственников, спорт и т.д. И только требования, предъявляемые к содержанию занятий в свободное время, говорят о классовом характере их. Вот, например, как ставит вопрос М.Каплан: 1) Государству нужны денежные доходы от досуга. 2) Государству нужны физически развитые люди для армии. 3) Досуг должен использоваться для воспитания граждан в духе приверженности к капиталистическому строю.[3] Подводя итог сказанному, есть смысл привести слова американского социолога Джексона Андерсона, посвященные капиталистической действительности:"Сложность жизни современного общества делает уход от реальной жизни одним из наиболее важных моментов досуга."[4] В данном высказывании - прежде

1/"Esprit", 1959, N6, p.877.
2/G.Hourdin. Une civilisation des loisirs. Paris, 1961, p.170.
3/M.Kaplan. Leisure in America, p.138.
4/J.Anderson. Industrial Recreation. New-York, 1955, p.29.

всего оправдание буржуазной "рационализации" досуга. Это, по существу, негласное санкционирование такого времяпрепровождения трудящихся, которое сумело бы решить важнейшую для капитализма идеологическую проблему - отвлечь непосредственных производителей от наиболее острых, актуальных вопросов жизни и воспитать их в духе буржуазного мировоззрения.

Развитие современного буржуазного общества свидетельствует о совершенно противоположных процессах, а именно, о том, что массы все более активно связывают свою жизнь, свое свободное время с социальными действиями: с классовой борьбой, профсоюзной работой, участием в движении в защиту демократических свобод, борьбой за мир и т.д.

Жан-Пьер Мейнар, автор статьи "Досуг - дело серьезное" (опубликована в органе ЦК Коммунистической партии Франции - журнале "Cahiers du communisme") указывает, что свободное время имеет самое непосредственное отношение к борьбе за демократию, за социализм, оно должно заполняться этой борьбой. Мейнар пишет, что там, "где досуг есть продукт капиталистического общества и где его содержание определяется все более и более очевидно господствующим классом, он (досуг - Г.З.) включается в борьбу идей, в классовую борьбу." "Борьба за демократию, за свободу, против захвата монополий и монополистического государства в сфере досуга, как и в других сферах, есть борьба за жизнь."[1/] Автор не просто связывает борьбу за увеличение свободного времени с борьбой, в конечном итоге, за социализм. Выступая в официальном печатном органе французских коммунистов, Мейнар правильно нацеливает рабочих на понимание борьбы за свободное время как составной части общей классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Эта мысль направлена своим острием как раз против попыток буржуазных "социологов досуга" разорвать в представлении трудящихся связь между свободным временем и борьбой против капитала. Становится понятным, что именно активность масс и заставляет буржуазию уводить трудящихся от общественных

I/ J.-P.Meynard. Les Loisirs: une affaire serieuse. "Cahiers du communisme", 1964, NI, p.73.

процессов, а представителей буржуазной идеологии объявить этот уход прогрессом в развитии досуга.

В заключении отмечается, что "социология досуга" не является идеологией трудящихся, как пытаются это доказать сами буржуазные социологи, что она объективно способствует усилению влияния буржуазной идеологии на пролетариат.

Согласно высказываниям теоретиков "социологии досуга" получается, что некоторое сокращение рабочего дня и предоставление оплаченного отпуска были дарованы трудящимся, что такие "дары" являются закономерностью развития капиталистического общества. Вместе с тем, буржуазные социологи единодушно стараются не отмечать того факта, что, во-первых, сокращение рабочего дня связано с резкой интенсификацией и, ввиду этого, необходимостью дополнительного свободного времени на восстановление сил человека, на воспроизводство главной производительной силы - трудящегося; во-вторых, увеличение свободного времени было вырвано рабочими в длительной, ожесточенной классовой борьбе.

"Социология досуга" сбивает рабочий класс с его единственно правильного пути - пути борьбы против капитализма. Достигается это путем демагогических рассуждений о трансформации капитализма, о его превращении в "народный капитализм", ибо главную-де роль в жизни человека начинает играть не труд, а досуг, которым в равной степени обладает весь народ. Этот тезис становится отправным для обоснования ложного вывода, будто капитализм на современном этапе уже не эксплуататорский строй, будто он меняется в сторону осуществления все большего классового равенства всех членов общества. Как показывается в работе, исчезновение классовых различий "социологи досуга" усматривают в якобы равном удовлетворении духовных потребностей представителями разных классов. Таким образом, за критерий определения класса берется проведение досуга его членами, точнее, удовлетворение,полученное ими от заполнения свободного времени.

Повышенный интерес к досугу, проявляемый буржуазными социологами, на наш взгляд, не случаен. Он является закономерным отражением той неприязни к труду, которую все ча-

ще и чаще испытывают рабочие на современных капиталистических предприятиях. Желая отвлечь рабочего от монотонного, неинтересного, вызывающего нервное расстройство труда, социологи стараются создать психологический барьер между трудом и всей остальной жизнью трудящегося, причем, как они стараются внушить ему, главное и наиболее интересное начинается именно после работы, во время досуга. Наукообразные исследования "теоретиков досуга" преследуют цель внушить рядовому читателю мысль о большой практической полезности для него подобной работы. Между тем, исследования "социологов досуга" преследуют двоякую цель: во-первых, обеспечить высокий "досуговый бизнес" предпринимателей, т.е. коммерческую сторону в проведении досуга; во-вторых, рекомендовать такие виды "досуговой деятельности", которые могут удержать пролетариат от классовой борьбы. Подобные рекомендации представляют собой, по существу, один из методов вовлечения трудящегося в сферу воздействия буржуазной идеологии.

Буржуазии гораздо легче удержать в подчинении рабочих, если каждый из них занят лишь узким кругом личных увлечений, подобных голубеводству, изготовлению моделей самолетиков, корабликов и т.д. Пропагандируя именно такое времяпрепровождение, буржуазная "социология досуга" стремится оторвать трудящихся от самых острых, жгучих проблем современности.

Здесь следует отметить еще одну важную сторону дела: "социология досуга" пропагандирует именно такое влияние на свободное время трудящихся, которое выполняло бы роль противовеса культурно-массовой работе, проводимой коммунистическими и рабочими партиями и революционными профсоюзами.

Все сказанное о "социологии досуга" позволяет сделать вывод о том, что данное направление представляет собой одно из новейших средств апологетики капитализма, направленное на усиление экономического, идеологического и политического наступления буржуазии на рабочий класс.

Это, бесспорно, ставит перед философами-марксистами

задачу активной борьбы против нового направления современной буржуазной социологии.

X X

X

Основное содержание диссертации изложено

в печатных работах:

I. Трактовка свободного времени в буржуазной "социологии досуга" (совместно). "Философские науки", 1964, № 6.

2. О предмете современной буржуазной "социологии досуга". Сборник аспирантских работ Свердловского юридического института. Вып. 3. Свердловск, 1964.

3. Философские основы современной буржуазной "социологии досуга". Сборник аспирантских работ Свердловского юридического института. Вып. 4. Свердловск, 1964.